

Пролог - Обещание Друг Другу

Из темноты раздался голос.

Это был знакомый голос.

Приятный, добрый голос.

Этот голос произнес:

- ... Эй, ты не спишь?

Это был голос, с которым она была по-настоящему знакома.

Голос ее партнера.

Вялый голос человека, словно проспавшего тысячу лет.

На это:

- ...МММ...

Слегка простонав, Феррис открыла глаза.

Перед ней, как она и ожидала, было мужское лицо.

Лицо Райнера Люта.

Он ждал рядом с Феррис.

- Хорошо ли спалось? – он сказал, любезно улыбаясь.

Посмотрев на такое доброе лицо, Феррис спросила:

- ... Спалось? Кому?

- Феррис, очевидно.

- Мне?

- Ага.

- Я должна была дожидаться тебя...

- Во время ожидания ты потерпела крах.

- Точно?

- Да. Это то, что сказал Тоале.

- Понятно.

- Ага.

- ...Понятно...

Феррис повторила еще раз, прежде чем осмотреться.

Она увидела, что лежит на простой кровати в маленькой палатке.

Красный свет струился от мягко покачивающихся отворотов входа.

Утренний свет освещал доброе сонное лицо Райнера.

Было невероятно тихо.

Не было слышно даже ветра.

Единственное, что можно было услышать, - это звук ее и Райнера тихого дыхания.

Посмотрев на доброе лицо Райнера, которое повернулось к ней, она встала.

И она произнесла:

- ... Хм. На самом деле, я не ждала тебя.

Райнер засмеялся.

- Ты определенно ждала...

- Ты не прав.

- Ахаха.

- Я серьезно?!

- Да, конечно. Я знаю.

Сказав это, Райнер снова засмеялся и затем заговорил:

- Но, я заставил тебя поволноваться. Извини.

-

- В то время, пока я спал... Честно говоря, я был немного в сознании. Итак, я вспомнил слова, которые ты сказала...

Он начал, но Феррис прервал его слова, размахнувшись кулаком ему в лицо.

И когда она сказала что-то вроде заткнись, Райнер небрежно остановил удар.

Несмотря на то, что она всегда с легкостью могла ударить его, и отправил в полет с воплями гья, он с удивительной силой схватил ее за руку.

При этом...

- ...Уу...

Она снова застонала.

Хотя ей не было больно, она не понимала, почему Райнер схватил ее за руку.

Оказавшись в этой переполненной палатке с Райнером, державшим ее руку, она

почувствовала, как странно защемило в груди.

Но она не поняла почему.

Она не понимала, что происходит с ее телом.

Странная дрожь в груди без причины.

И тут, с таким добрым лицом...

- Я действительно беспокоюсь о тебе. Извини! – сказал Райнер.

Явно, не обращая внимания на сложившуюся ситуацию, он говорил мягко.

На это...

-

Феррис немного грубо стряхнул руку Райнера, и...

- На самом деле нет...

Она сказала.

Она отвела глаза от лица Райнера.

Тут же, она не поняла, что с ней происходит, но ее лицо покраснело, и поэтому она отвела взгляд.

Тогда...

- О, ты злишься?

Когда Райнер спросил нечто подобное, Феррис заговорила:

- ...Я всегда злюсь на тебя.

- Ахаха. Тогда это из-за моей сонливости?

- Это потому, что ты был извращенным секс-злодеем в течение тысячи лет.

- Извращенный секс-злодей?

- Верно. Ночь за ночью, ты крадешься в палатки женщин и детей, чтобы делать все, что пожелаешь! Однако твои злые козни на этом заканчиваются. Прекрасная девушка-ангелочек Феррис-чан вынесет тебе наказание!

Она сказала, и одним движением она приняла позу и нанесла удар по Райнеру, который был в два раза быстрее, чем раньше.

На это...

- Ого, будет больно, если ты ударишь меня так быстро... погоди.

Он сказал это, поднимая правую руку, чтобы заблокировать удар Феррис; однако он не полностью заблокировал его и сделал несколько шагов назад.

Затем, небрежно размахнув рукой, он поставил блок.

- Ооооо~. Тебе не кажется, что бить меня так всерьез сейчас это немного слишком?

Он сказал нечто подобное, и Феррис слабо улыбнулась.

- Я всегда серьезна, когда бью тебя...

Однако, сказав это, она остановилась. Затем она посмотрела на руку Райнера.

Его рука.

Несмотря на то, что во время битвы с Гастарком она была разорвана в клочья молниеносными зверями Лира, она была восстановлена, как будто ничего не произошло. Глядя на это...

- Твоя рука...

Она сказала, на что Райнер отреагировал, посмотрев на свою руку:

- Ах, это? Каким-то образом она восстановилась.

Он сказал нечто подобное так просто.

На это Феррис спросила:

- Восстановилась?

- Да. Нет, это длинная история... но, что более важно, есть кое-что еще, о чем я хочу поговорить. Так я могу тебя кое о чем спросить? – сказал Райнер.

Тогда Феррис спросила:

- Кое о чем другом?

- Да. Итак, в качестве покаяния за насилие над парнем, который должен выздоравливать, ты могла бы просто успокоиться и выслушать меня?

- Успокоиться?

- Да, да, успокойся.

В ответ Феррис кивнула, и...

- Хорошо,

Она сказала, опускаясь на кровать.

И вот так она села. Затем, глядя на Райнера, стоящего внутри палатки, и видя, что он не предпринимает никаких действий, чтобы сесть...

- Ты не присядешь?

Она спросила, над чем Райнер снова засмеялся.

- Как заботливо с твоей стороны.

Когда он сказал нечто подобное, Феррис сильно кивнула, как будто это было очевидно.

- Я всегда заботлива.

- Это так?

- Конечно.

- Тогда, так как ты дала мне разрешение, я присяду, – сказал Райнер. Затем он подошел к ней.

Он сел рядом с Феррис.

Поскольку кровать была не очень большой, они были близко друг к другу.

Их тела почти соприкасались, они были близко.

На это...

- ... Ах, ааа, хм. Так как я уже достаточно проснулась, я встану, – она сказала, вставая.

И по какой-то причине в ее груди снова защемило. Очень больно.

Дыхание затруднилось.

Она посмотрела на Райнера. С усталым лицом он весело улыбнулся ей.

Феррис прищурилась на это.

Он действительно выздоравливал.

Конечно.

Это было естественно.

После той битвы.

Та битва, где произошло невероятное, и этот человек, который обычно был настолько немотивирован и действовал, как если бы он мог проспать тысячу лет без забот, как дурак, вложил все свои силы.

Этот дурак был настолько бессмысленно добр, что это причиняло ему боль, он убил бесчисленное количество людей, чтобы защитить своих друзей, и, несмотря на это, улыбался с лицом, как будто он вот-вот заплачет...

Феррис произнесла:

- ...С тобой все в порядке?

Райнер ответил:

- Что?

- Нет, это...

- Ты беспокоишься?

- Зачем мне беспокоиться о тебе?

- Ха-ха.

- Итак, ты действительно в порядке? – спросила Феррис.

Затем она посмотрела ему в глаза.

В его черные глаза, за которые его постоянно оскорбляли как монстра Альфа Стигма, глаза, полные горя и боли, на грани слез; она посмотрела в них.

Более того, он снова убил других. Ради защиты своих друзей он убил невероятное количество людей.

И, как и ожидалось, он был обеспокоен.

Потому что он был дураком. Потому что он был слабым. Потому что он был добрым. Легкомысленно смеясь, он всегда страдал.

На это...

- ...Ты...

Феррис сказала, но Райнер прервал.

- Эй, Феррис.

Он сказал.

В ответ, она прервала свои слова.

- Что такое?

Райнер снова устало улыбнулся, и...

- Даже если ты не утешаешь меня, все нормально...

Он сказал.

- Ты всегда была рядом со мной, поэтому я уже достаточно утешился.

Он вдруг сказал нечто подобное.

- Спасибо!

Райнер мягко посмотрел на нее, сказав это.

-

От этого, снова некомфортное ощущение появилось в груди Феррис, и ей стало трудно дышать.

- ... Что ты...

Райнер снова прервал слова Феррис. По какой-то причине он посмотрел на нее с несколько торжественным лицом, и...

- Так ты могла бы послушать меня хоть немного?

-

- Ах~, ну, что. Ну, это может быть немного внезапно.

-

- Но это то, что я чувствую. Поэтому я собираюсь сказать это прямо. Видишь ли, на днях, когда мы чуть не умерли? Было кое-что, что я хотел сказать тебе, но если бы я умер раньше, чем

сказал тебе это, я чувствовал, что это было бы очень плохо.

На эти слова Феррис наклонила голову.

- Что это?

Райнер слегка нервничал.

"Нет, уф, хорошо.

- Хм.

- Я...

- Эм.

- Я тебя...

"Хм. Меня, что?

Райнер снова сделал паузу. Отведя взгляд, словно он искал нужные слова, он снова посмотрел на нее.

А потом он заговорил.

- ... Ах, ну, я... я думаю, что люблю тебя, Феррис.

Этот идиот сказал нечто подобное.

В этой переполненной палатке, глядя прямо на нее, Райнер сказал это.

-

То, что он любит меня – он, который всегда выглядел сонным, сказал это с серьезным выражением лица.

И в этот момент...

-

Как и следовало ожидать, казалось, что-то сжалось в ее груди. Что-то сжалось в груди так сильно, что ей показалось, что она заболит, ей стало интересно, что же, черт возьми, происходит с ее телом. Подумав об этом, ей стало не по себе, так как ее грудь болела.

-

Посмотрев на Райнера, Феррис заговорила.

- ... Ты говоришь, что любишь меня? Что ты любишь меня как женщину? – она спросила это.

Райнер легко кивнул.

- Угу.

- Д-Другими словами... это... ты хочешь быть со мной в отношениях как мужчина и женщина... ты об этом говоришь?

- Нет, я бы не говорил это так прямо... хм, ну, но это так, – Райнер неловко сказал.

Феррис посмотрела на него.

-

Без слов она смотрела на него.

Тогда Райнер посмотрел на нее с обеспокоенным лицом и...

- ... Ах, может быть, это плохо?

-

- Э-э-э, нет, если я тебе совсем не интересен, Феррис, тогда просто забудь об этом. Так что, ах, это неловко, а? Я был слишком прямолинеен?

-

- Но, поскольку это важно, я хотел, чтобы ты это услышала. Итак, я тебе не нравлюсь?

Райнер сказал это.

Но ответ на этот вопрос не был отрицательным.

Не то чтобы он ей не нравился.

Если бы он ей не нравился, она бы не покинула Роланд и не пришла бы вместе с ним в это место.

Он был ее важным партнером, ее другом-идиотом, с которым она оставалась, ее слугой, ее компаньоном по чаепитию.

Но....

-

<http://tl.rulate.ru/book/19880/646571>